Логачева Наталья Викторовна

ПЕРЛЮСТРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена рассмотрению таких методов политического сыска как обыски, выборочные аресты, тайные наблюдения, использование провокаторов. Особое внимание уделено перлюстрации и ее роли в политическом розыске. Не имея правовой основы, перлюстрация повсеместно использовалась, поскольку иногда была единственным средством для выявления инакомыслия и поводом для начала дознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В связи с нарастанием вероятности вооруженного конфликта в непризнанных государствах растет и тревожность населения в России в целом и, особенно в приграничных субъектах федерации. Перманентные угрозы нарушения политического порядка негативно сказываются на политической, экономической и социальной жизни приграничных субъектов РФ. В то же время Российские ВС, используя свои силы и опыт предотвращают и нейтрализуют большую часть вышеуказанных угроз, в том числе и в сфере терроризма и военных провокаций в целях обеспечения безопасности Российской Федерации и проживающих на территории непризнанных государств, граждан России.

Список литературы

1. **Возженников А. В.** Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: Изд. РАГС, 2002. С. 397.
2. **Де Ваал Томас Т.** Угрозы безопасности на Южном Кавказе // Вестник Европы. 2002. № 7-8.
3. **Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам** / ООН (A/59/565 + Corr.1).
4. **Колесников А.** Строго между ними: разговор Президента с матерями Беслана прошел при закрытых дверях // Коммерсантъ. 2005. № 165 (3249). 9 марта.
5. **Концепция национальной безопасности Российской Федерации** // Российская газета. 2000. 18 января.
6. **Лубский А. В.** Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии / отв. ред. В. В. Черноус. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.
7. **О безопасности**: федеральный закон // Безопасность России: основополагающие государственные документы. М., 1998. Ч. 1. Ст. 4. С. 117.
8. **Севдималиев Р.** Безопасность и сотрудничество на Южном Кавказе // Защита прав человека на Кавказе глазами ученых и правозащитников. СПб.: Центр «Стратегия», 2002.
9. **Bradbury J**. The policy implications of different concepts of risk // Science, technology & human values. 1984. № 4. Vol. 14. P. 382.
10. **Salzen C**. **von** Georgiens Präsident hofft auf Europa // Der Tagesspiegel. 2008. 25 Juni.

THE THREAT FACTORS OF NATIONAL SAFETY OF RUSSIA CONNECTED WITH CONFLICTS IN THE CAUCASUS

Viktor Timofeyevich Litvinenko

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Department of Civil Law Disciplines
North-Caucasian Academy of State Services, Branch in Stavropol
litvinenko58@mail.ru

The notions of national safety and political discourse of Russia concerning the quasistates unrecognized by the world society, Abkhazia and South Ossetia, and the enumeration of the main treats of national safety are given. The different zones of conflicts according to the degree of tension are pointed out.

Key words and phrases: national safety; political discourse; quasistate; territorial integrity; risk; tention determinants.

УДК 93/94

Статья посвящена рассмотрению таких методов политического сыска как обыски, выборочные аресты, тайные наблюдения, использование провокаторов. Особое внимание уделено перлюстрации и ее роли в политическом розыске. Не имея правовой основы, перлюстрация повсеместно использовалась, поскольку иногда была единственным средством для выявления инакомыслия и поводом для начала дознания.

Ключевые слова и фразы: политический сыск; провокация; выборочные аресты; филер; перлюстрация; «черные кабинеты».

Наталья Викторовна Логачева
Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Пензенский государственный университет
logachevan@gmail.com

ПЕРЛЮСТРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.©

Методы деятельности политического сыска в Российской империи всегда отличались разнообразием. Во второй половине XIX в., характерной чертой функционирования III Отделения и его ведомств, а позднее и Департамента полиции, стало активное внедрение ими в среду революционеров тайных агентов и организация провокаций.

© Логачева Н. В., 2010

Уже в середине 1860-х гг. начали формироваться методы, которые успешно использовались политической полицией в 1880-е, 1890-е гг. и в начале XX в. При расследовании государственных преступлений использовались традиционные методы дознания: обыски, опросы свидетелей и обвиняемых, устанавливалось наблюдение за подозреваемыми, использовалась тайная агентура. Все эти действия производились в соответствии с положениями Судебной реформы 1864 г. судебными следователями в присутствии прокурора или его товарища (либо в соответствии с их санкцией) [16].

Примером применения методов политического сыска является работа следственной комиссии (председателем ее был М. Н. Муравьев, в состав входили: подполковник В. А. Черевин, жандармский полковник В. А. Лосев, капитан А. Н. Никифораки) по расследованию деятельности революционного общества, подготовившего покушение на Александра II. Анализируя ее деятельность М. Н. Муравьев в своей записке определил средства распространения идей: пропаганда через сельских учителей, мастерские, библиотеки, книжные магазины, и охарактеризовал тактику организации, выделив два направления их деятельности: постепенная агитация и крайние меры, в том числе цареубийство На основании анализа причин возникновения революционной организации М. Н. Муравьев обозначил меры борьбы с подобными явлениями: наблюдение за кухмистерскими, книжной торговлей, библиотеками, мастерскими и особенно за учебными заведениями; пресечение всякой пропаганды, в «…столицах и приволжских губерниях…, необходимо заменить некоторых губернаторов в сих губерниях людьми более опытными и энергическими, которые могли бы благоразумно своей деятельностью предупредить распространение зла. Нижний Новгород, Казань и Саратов весьма важные в сим отношении пункты…» [14].

Меры по пресечению антиправительственной деятельности, определенные М. Н. Муравьевым, оставались актуальными и в 1870-1880-е гг. Возникшие уже в 1867 г. губернские жандармские управления учреждали наблюдение именно за теми объектами, которые указывал М. Н. Муравьев.

После принятия закона 1871 г. производство дознаний по государственным преступлениям было передано чинам жандармского корпуса [13]. Что касается тайной агентуры, то серьезное внимание на ее использование обратил лишь П. А. Шувалов. Крайне отрицательную характеристику агентуры к концу 1860-х гг. дал руководитель третьей экспедиции К. Ф. Филиппиус. В записке П. А. Шувалову он писал, что состав тайной агентуры был крайне непрофессионален. Тем не менее, архивные данные позволяют нам предположить, что служба тайного агента была достаточно востребованной. Секретный архив III отделения содержит ходатайство некоего Р. В. Соколова о зачислении на службу в качестве тайного агента со сведениями о лицах, принимавших, по его данным, участие в антигосударственной деятельности. В другом случае к ходатайству приложены рекомендации о принятии Н. Иванова в качестве агента. Агенты состояли при ГЖУ, но решения о приеме на должность тайного агента и его увольнении принималось в III Отделении [1].

При Александре III основой политического розыска стала внутренняя секретная агентура охранки. Основным методом была провокация, которая показала свое превосходство перед другими методами сыска в борьбе с глубоко законспирированными организациями. Именно в этот период появилось такое явление как выборочные аресты, в ходе которых некоторых революционеров специально оставляли на свободе (обычно тех, к кому в доверие затесался провокатор) для дальнейшего использования. 1880-е г. выдвинули на поле деятельности политического сыска не только провокаторов, но и филеров. Работа филера была механической, он должен был наблюдать все передвижения объекта, дав ему кличку, которую он использовал в отчетах. Филеры делали ежедневное донесение обо всех передвижениях наблюдаемого. Следующая категория "деятелей" тайного сыска - секретные сотрудники: жандармы всех видов и чинов; приставы и околоточные, специально причисленные к охранному отделению; чиновники, ведущие канцелярию; члены партийных организаций, часто занимающие руководящие должности; провокаторы - подстрекатели к революционным действиям, одновременно сообщавшие об участниках беспорядков охранке; те, кто систематически давали охранному отделению сведения (из обывателей) - приказчики мелких лавочек и мастерских, где проходит много рабочего люда. В 1880-е г. "услуги" данных лиц стали оплачиваться. Ведущая роль провокации и филерского наблюдения как методов политического розыска отличает Департамент полиции от III Отделения: тайная полиция стала более профессиональной. По официальным данным в 1880 г. было 6 780 лиц находящихся под наблюдением тайной полиции.

Особым инструментом деятельности политического розыска была перлюстрация. Постоянная служба перлюстрации (от латинского «perlustro» -обозрение) в Российской империи была учреждена в период царствования Екатерины II. С этого периода она постоянно развивалась, рос круг лиц, чья частная переписка подвергалась досмотру. Первоначально при просмотре корреспонденции требовалось обращать внимание на дела о контрабанде, финансовых операциях, то есть на то, что являлось противозаконным и вредило государству. К началу XIX века государственные интересы монархии требовали полной информации о настроениях населения. С 1803 года было учреждено наблюдение за всей заграничной перепиской. Секретные экспедиции появились не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и во многих приграничных городах.

В период правления Николая I служба перлюстрации стала самостоятельной структурой. Руководство было поручено директору почтового департамента. Перлюстрация дипломатических депеш оставалась в ведении министра иностранных дел. В министерстве иностранных дел три секретные экспедиции – шифровальная, дешифровальная и газетная были объединены в Департамент внешних сношений. В 1846 году секретные службы МИДа получили название «Особая канцелярия министерства». Служащие перлюстрации разделились на три категории: цензоры, переводчики и служащие почтовой экспедиции.

Поскольку их деятельность была секретной, они числились на гласных должностях, где и получали жалованье из сумм, секретно отпускавшихся на перлюстрацию.

В период «Великих реформ» Александра II, несмотря на демократизацию общества, секретные экспедиции своей деятельности не прекращали, наоборот, служба перлюстрации разрасталась. Прежде всего, шел процесс централизации. В 1867 году перлюстрация в Варшаве, прежде находившаяся в ведении наместника Царства Польского, была передана в министерство почт и телеграфов.

С 1870 года вся перлюстрационная служба в связи с передачей почтового ведомства в министерство внутренних дел оказалась в прямом его подчинении. В 1870-е изменилось и географическое положение перлюстрационных пунктов. В 1840-е, 1850-е гг. они находились в приграничных городах на западе империи (Вильно, Бресте, Раздивилове), т.к. именно из Европы шла корреспонденция, и власти боялись европейского революционного влияния, что было отчетливо отражено в ежегодных Всеподданейших докладах III Отделения: «В Германии и Швейцарии … дух своевольства и пагубное учение реформаторов, стремясь разрушить не только политический быт общества, но и самые священные верования человека, быстро распространяются по всем слоям общества и достигли в настоящее время до той степени необузданности, которая, по словам даже французских демагогов, превосходит всякое вероятие. Нельзя еще определить с точностью конечного результата этого зла, но, во всяком случае, должно опасаться, чтобы нравственная зараза, по соседству к нам Германии, не перешла и в наши пределы» [3]. В 1860-1880-е гг. в связи с перемещением центра революционного движения во внутренние губернии, создаются перлюстрационные службы в Киеве, Житомире, а затем и в университетских городах - Казани, Харькове. Почтово-телеграфная связь стала важнейшим средством общения членов нелегальных организаций, что требовало расширения контроля за частной перепиской.

III Отделение и жандармские ведомства были очень заинтересованы в масштабной перлюстрации писем, так как часто сведения, полученные из них становились единственной зацепкой для расследования и способом получить официальные показания в политических делах [4]. Отлаженная система досмотра давала возможность своевременного задержания на почте корреспонденции лиц, задержанных по подозрению в государственном преступлении.

Секретные экспедиции, где осуществлялся досмотр частной корреспонденции, носили неофициальное название «черные кабинеты». Этот термин появился во Франции, во времена кардинала Ришелье, который в 1628 году приказал создать при Парижском почтамте тайное помещение для просмотра писем, которое и получило название «черный кабинет».

Количество служащих перлюстрации в Российской империи никогда не было большим: от 33 в середине XIX века до 45 в начале XX века. Что касается квалификации и образования этих чиновников, то здесь сведения противоречивы: современный исследователь В. Измозик невысокого мнения об образовании служащих перлюстрации: «…ни один из перлюстраторов не имел законченного университетского образования. Большинство имело за плечами различные училища или гимназии» [7, с. 348]. Очевидец событий С. Майский, прослуживший 10 лет в отделении цензуры иностранных газет и журналов, при котором находилась секретная экспедиция, в своих воспоминаниях писал: «Цензорами иностранных газет и журналов состояли люди весьма почтенные, все с высшим образованием, и служившие, кроме цензуры, где они были заняты только по утрам и в дежурные дни по вечерам, еще и в других учреждениях: в министерстве иностранных дел, в университете или учителями средних учебных заведений. Эти цензоры в общей сложности владели всеми европейскими и азиатскими языками, и среди них были даже выдающиеся лингвисты-полиглоты, свободно говорившие на 15-20, а один даже на 26 языках» [9, с. 303].

Основными факторами, определяющими необходимость перлюстрации, были: «подозрение» и «наблюдение». «Подозрительными» были письма из-за границы – Женевы, Парижа, Лондона, где находились центры политических организаций. Кроме того, служащие «черных кабинетов», имевшие огромный опыт, могли по почерку на конверте определить статус отправителя (его образованность, профессиональную принадлежность, социальное положение). Наблюдению подвергалась переписка политически неблагонадежных и уже известных революционных деятелей (отправителя письма определяли по почерку). Всегда перлюстрировались письма государственных сановников: министров, генерал-губернаторов, сенаторов, членов государственного совета, и т.д. Исключение составляли только письма министра внутренних дел. Если цензор усматривал что-либо подозрительное в письме, то с него делалась копия или выписка, которая направлялась министру внутренних дел, он же, по своему усмотрению, докладывал государю [2, л. 7]. Письма отфильтровывались как в самом «черном кабинете», так и почтовыми служащими на почтамте. Ежедневно вскрывалось 2-3 тыс. писем [9, с. 304].

В 1870-е, 1880-е годы обыватели были прекрасно осведомлены о том, что их корреспонденция перлюстрировалась, о чем свидетельствуют архивные материалы. В письме к А. Петрункевич в Смоленск автор (вероятно государственный чиновник) сообщал, что «снят гласный просмотр писем», и предполагал, что «…будет тайный просмотр – перлюстрация, расклеивание письма, затем подклеивание и подделывание печатей». В одном из писем автор объяснял, что редко пишет, т.к. не хочет отправлять письма «через жандармское управление» [2, л. 6].

Естественно, что в данных условиях авторы писем старались, по возможности, передавать информацию в иносказательной форме. Особенно это касалось политической корреспонденции. Здесь не назывались имена: «…передайте письмо через красавицу-тетушку» или «…письмо пишите от имени дядюшки». В одном из писем говорилось «о побеге из тюрьмы Володи». Иногда использовался цифровой шифр, содержащий место и время определенных событий «1.11.15.16 будет готово 13.10.12.17». Некоторые перлюстрированные письма, напротив, поражали своей откровенностью и смелостью «… тиран пусть покутит перед смертью (дает балы). Умирая скажет: «Какой подлец умирает»» [12].

Перлюстрированные письма испещрены пометками цензоров и жандармских чинов: «шефу жандармов – выяснить о личности пославшей посылку» или «Зайончковский – подозрительная личность».

Таким образом, перлюстрация, не имевшая под собой никакой правовой основы и являвшаяся по своей сути противозаконной, была достаточно хорошо организована и давала политическому розыску большое количество материала для выявления антиправительственных настроений и революционной деятельности. Информация из вскрытых писем дополняла картину жандармских расследований и выявляла новых лиц, впоследствии привлекаемых к политическим делам. Формально, такие письма не могли быть уликой на суде, но они помогали выбить признание и ставили подозреваемого в заведомо невыгодное и зависимое положение.

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф.109. Оп. 1. Д. 712.
2. **ГАРФ**. Ф. 102. Оп. 265. Д. 3. Л. 6, 7, 81.
3. **ГАРФ**. Ф. 109. Оп. 223. Д. 11. Л. 104.
4. **Государственный архив Саратовской области**. Ф. 9. Оп. 1. Д. 47. Л. 23.
5. **Жилинский В. Б.** Организация и жизнь Охранного отделения во времена царской власти. Пг., 1918.
6. **Жухрай В. М.** Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991.
7. **Измозик В.** Черные кабинеты в России (XVIII - начало XX веков) // Жандармы России. СПб.-М., 2002.
8. **Лурье Ф. М.** Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. СПб., 1992.
9. **Майский С.** «Черный кабинет» // Цензура в России в к. XIX - нач. XX в. СПб., 2003.
10. **Майский С.** Черный кабинет: из воспоминаний бывшего цензора. Пг., 1922.
11. **Новицкий В. Д.** Из воспоминаний жандарма. М., 1929.
12. **Перегудова З. И.** Политический сыск России (1880-1917). М., 2000.
13. **Полное собрание законодательства**. Т. 53. Отд. 2.
14. **Российская государственная библиотека**. Ф. 169. Д. 56. Л. 6 об.
15. **Рууд Ч., Степанов С.** Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993.
16. **Собрание законодательства Российской империи**. Т. 16. Разд. 2. Ст. 261/1-261/10.
17. **Спиридович А.** Записки жандарма. М., 1991.

PERUSAL IN THE SYSTEM OF THE METHODS OF THE POLITICAL CRIMINAL INVESTIGATION BODIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT STRUGGLE DURING THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Natalya Viktorovna Logacheva

Department of State-Law Disciplines
Penza State University
logachevan@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the political criminal investigation methods: searches, selective arrests, spying, agent provocateurs' employment. The special attention is paid to perusal and its role in political criminal investigation. Perusal was used everywhere without any legal grounds as it was the only instrument to detect dissent and the reason to start inquest.

Key words and phrases: political criminal investigation; provocation; selective arrests; police spy; perusal; «black stydies».

УДК 304.9

В статье рассматривается семантическое содержание понятия «утопия» на основании определений этого понятия в западноевропейской философской литературе XX в. Рассматриваются функции утопии как феномена и вводятся критерии, по которым может быть установлено отнесение к утопии того или иного текста.

Ключевые слова и фразы: утопия; утопизм; литературный жанр; утопический проект; идеальное общество; социализм; гипотеза.

Дмитрий Евгеньевич Мартынов, к.и.н.
Кафедра истории и культуры Востока
Казанский (Приволжский) федеральный университет
dmitrymartynov80@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «УТОПИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)©

Единое определение утопии невозможно по причине крайней размытости семантического поля этого понятия [2; 3]. В нашем собственном понимании утопия есть литературный жанр, с присущими ему законами и способами отображения мира, который принципиально обращен к будущему и к новому порядку, который там восторжествует. По выражению Р. Рюйе, «*утопия – игра, но это серьёзная игра*» [38, p. 96].

© Мартынов Д. Е., 2010